

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.626

Н.В. Багрова

О СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

В статье исследуются средства индивидуального правового регулирования, их роль в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов. Автор подчеркивает роль договора как основного средства индивидуального правового регулирования.

Ключевые слова: индивидуальное правовое регулирование, индивидуальный акт, договор, сделка, имущественные отношения супругов.

Имущественные отношения супругов являются традиционным предметом правового регулирования. Они формируют имущественный базис семьи в целом, поэтому использование адекватных средств правового регулирования, учитывающих их специфику, очень важно. Отношения между супругами далеко не всегда строятся на основе типичных моделей, в них весьма ярко проявляется личностный элемент, который прямо или косвенно влияет на ведение супругами общего хозяйства, формирование общего или раздельного бюджета и т.п. Все это предопределяет необходимость регулирования супружеских отношений не столько с помощью нормативных предписаний, сколько в индивидуальном порядке.

Индивидуальное правовое регулирование – сравнительно молодая правовая категория, не так давно ставшая объектом исследований правоведов. В связи с этим в правовой доктрине отсутствует единое мнение о понятии и системе средств индивидуального правового регулирования. Так, С.Г. Красноярский определяет средства индивидуального регулирования как «юридические предписания, касающиеся единичных фактов социальной жизни и обладающие качествами персональной конкретности. Они могут содержаться не только в индивидуально-правовых актах (приказах, распоряжениях, поручениях, решениях, определениях, приговорах, договорах, соглашениях, односторонних гражданско-правовых сделках, государственных заказах, персонально-разовых указах президента или постановлениях правительства), но и в нормативно-правовых актах, соседствуя с предписаниями общего характера, например правотворческие поручения» [1. С. 131]. В настоящее время все больше исследователей объединяют средства правового регулирования с помощью категории правового акта [2. С. 31–32; 3. С. 252], под которым понимается «совершенное в соответствующей необходимой форме волеизъявление управомоченного субъекта права либо направленное на регулирование поведения этого субъекта и (или) иных субъектов, устанавливающее необходимый правовой результат (правовую норму, индивидуальное правовое уста-

новление и т.д.) либо представляющее собой правомерное действие, непосредственно выступающее правовым результатом» [2. С. 32]. Для различных видов индивидуального правового регулирования характерны различные индивидуальные правовые акты.

В теории права по способу взаимосвязи между субъектами выделяются три вида индивидуального правового регулирования: автономное, координационное и субординационное [4. С. 126]. Под автономным понимается саморегулирование отношений, при котором необходимо волеизъявление одного управомоченного субъекта.

Под координационным понимается индивидуальное регулирование отношений на основе взаимного соглашения субъектов.

Наконец, к субординационному регулированию относят деятельность правоприменительных органов по разрешению какого-либо конкретного спора.

Автономное правовое регулирование имущественных отношений супругов реализуется посредством совершения супругами односторонних актов. К таковым можно отнести выражение нотариально удостоверенного согласия одним супругом на совершение другим супругом сделки с общим недвижимым имуществом, а также сделки, подлежащей государственной регистрации или нотариальному удостоверению (п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ. Далее – СК РФ) [5]. Такое согласие представляет собой одностороннее волеизъявление супруга, свободное от воли иных лиц, в том числе и другого супруга. Супруг, чье согласие требуется, оценивая характер совершаемой сделки и ее правовые последствия для себя лично и для семьи в целом, вправе как дать требуемое согласие, так и не давать его. Давая согласие, один из супругов создает для другого возможность реализовать субъективное право на распоряжение общим имуществом. Законодатель регулирует лишь форму выражения согласия, но не его содержание. Думается, что супруг, чье согласие необходимо для совершения сделки, вправе не просто выразить его, а установить для другого супруга определенные условия. Так, супруг может установить определенные ограничения, связанные с ценой сделки: например, дать свое согласие на отчуждение недвижимого имущества не ниже чем за определенную им цену.

В семейно-правовой доктрине предлагается расширить круг сделок, для совершения которых требуется нотариально удостоверенное согласие одного из супругов, за счет сделок с имуществом, стоимость которого превышает определенную сумму. В качестве ориентира предложено установить сумму в 250 тыс. руб. [6. С. 16]. Конечно, семья заинтересована в том, чтобы ее имущество сохранялось и прирастало. Однако весьма сложно установить какие-то стоимостные границы, которые будут определять наиболее ценное имущество семьи. Очевидно, что доходы семей существенно разнятся, поэтому внесение подобных изменений в законодательство представляется излишним.

Также к средствам автономного правового регулирования можно отнести акты осуществления принадлежащих супругам имущественных прав. Согласно п. 1 ст. 36 СК РФ супруги владеют и пользуются общим имуществом по обоюдному согласию. Вряд ли данное законодательное установление призывает супругов согласовывать каждое действие, направленное на осуществление правомочий владения и пользования имуществом. Тем более что

никакого оформления этого согласия, за исключением рассмотренного выше случая, не требуется. В реальной действительности это невозможно, а лично-доверительные отношения между супругами делают это и ненужным. Поэтому каждый из супругов самостоятельно определяет характер и содержание своих действий по осуществлению правомочий владения и пользования общим имуществом. Специфика супружеских отношений, их доверительный характер порождают ситуации, при которых некоторые действия одного из супругов могут повлечь правовые последствия и для другого супруга. Так, уничтожив вещь, входящую в состав общего имущества, один из супругов прекращает не только свое право собственности на нее, но и право собственности второго супруга. Наоборот, создавая какую-либо вещь за счет общих средств (например, изготовив мебель для семьи), супруг создает право собственности на нее не только для себя, но и для другого супруга.

В ряде случаев автономное (независимое от воли другого супруга) регулирование своего поведения по поводу владения и пользования общим имуществом невозможно. Например, если у супругов в общей собственности один автомобиль, которым желают пользоваться как муж, так и жена, они могут своим соглашением определить порядок пользования им (установить определенные дни, часы, в которые им пользуется каждый из супругов) во избежание дальнейших конфликтов. В этих случаях будет иметь место координационное индивидуальное правовое регулирование.

Координационное (договорное) регулирование имущественных отношений супругов приобрело весьма широкое распространение благодаря изменению семейного законодательства в середине 90-х гг. XX в. Средством координационного регулирования всегда выступает договор. Все договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, в зависимости от предмета регулирования могут быть разделены на три вида: договоры, определяющие режим имущества; договоры, регулирующие обязательственные отношения супругов; договоры, обладающие сложной структурой. К первым можно отнести соглашение об определении долей в общем имуществе, а также соглашение о разделе общего имущества супругов. Ко второму виду относится соглашение об уплате алиментов. Наконец, сложным по своей структуре является брачный договор, поскольку он может сочетать условия, определяющие режим имущества, а также регулировать обязательственные отношения супругов. Вместе с тем нельзя исключать и иные соглашения, регулирующие имущественные отношения супругов.

Стоит отметить, что в отличие от брачного договора соглашения об определении долей в общем имуществе и о разделе общего имущества практически не урегулированы Семейным кодексом РФ. Так, вывод о возможности заключения соглашения об определении долей в общем имуществе можно сделать на основе анализа п. 1 ст. 39 СК РФ, а также Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [7]. В соответствии со ст. 74 Основ супруги могут обратиться с совместным заявлением о выдаче им свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе. Очевидно, в данном случае также имеет место взаимное волеизъявление супругов, предполагающее достижение ими согласия по вопросам установления нажитое в браке имущество режима долевой собственности, в том числе и определение раз-

мера долей каждого из них в праве на общее имущество. Подача заявления является лишь последствием достижения соглашения и одним из способов оформления волеизъявления супругов, но не является собственно соглашением. Однако нельзя не заметить, что сохранение указанного института является скорее данью традиции, нежели объективной необходимостью. Доли супругов в праве на общее имущество в целом либо на отдельные объекты могут быть определены посредством брачного договора, который подлежит нотариальному удостоверению. По сути, речь идет о наличии институтов, которые в определенной степени дублируют друг друга. Думается, что с появлением в российской правовой действительности такого регулятора, как брачный договор, наличие подобного заявления, как и самого свидетельства, представляется излишним. Указанный вывод подтверждается и положениями проекта Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности» [8]. В названном проекте упоминание свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе отсутствует.

Субординационное индивидуальное правовое регулирование осуществляется чаще всего при наличии спора между супругами. Результатом разрешения спора является вынесение правоприменительного акта. Анализ действующего законодательства позволяет относить к таким актам решения судов, в том числе третейских. Семейное законодательство содержит большое количество оценочных понятий, ситуационных норм, поэтому суды обладают большой свободой усмотрения при разрешении имущественных споров между супругами. Так, «суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи» (п. 2 ст. 39 СК РФ). В подобных ситуациях только суд может установить, что именно следует понимать под заслуживающими внимания интересами одного из супругов или несовершеннолетних детей, и исходя из оценки конкретных обстоятельств принять решение, наиболее удовлетворяющее интересам сторон.

К правоприменительным актам относятся не только судебные решения, но и административные акты. Не вызывает сомнений, что административные акты влекут возникновение, изменение или прекращение правоотношений между супругами (например, акт регистрации заключения или расторжения брака). Однако они не выполняют регулятивную функцию, поскольку не определяют содержание супружеских прав и обязанностей, по сути, не оказывают воздействия на само поведение супругов – оно определяется нормами права или индивидуальными актами.

Акты автономного, координационного и субординационного регулирования не всегда следует противопоставлять друг другу. Все они выступают элементами механизма правового регулирования и могут взаимодействовать в той или иной форме. Так, при рассмотрении в суде спора о разделе общего имущества супруги могут прийти к мировому соглашению. Однако данное соглашение подлежит утверждению судом, в противном случае суд продолжает рассмотрение дела по существу. Таким образом, происходит взаимодей-

ствие координационного и субординационного регулирования имущественных отношений супругов.

В литературе к средствам индивидуального регулирования отнесены не только индивидуальные акты, но и иные явления правовой действительности. Так, в качестве средств индивидуального правового регулирования рассматриваются нередко правовые нормы: «Статья 34 СК РФ говорит о том, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В то же время вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался (ст. 36 СК РФ). В этом случае нормативное правовое регулирование дополняется индивидуальным» [9. С. 16]. С этим мнением трудно согласиться, поскольку нормативное и индивидуальное регулирование хотя и тесно связано, но воплощает разные уровни механизма правового регулирования имущественных отношений супругов. В указанной норме речь идет не об индивидуальном регулировании, а об установлении исключений из общего правила, которые распространяются на имущество любых субъектов, состоящих в браке.

Т.В. Кашанина относит к средствам индивидуального правового регулирования правовые нормы (альтернативные; факультативные; нормы, допускающие исключения; нормы, дающие общий ориентир; нормы, допускающие усмотрение без условий и пределов; ситуационные нормы); субсидиарное применение права; договоры; аналогию права [4. С. 127–128]. Приведенный перечень представляется излишне широким. Очевидно, что автор не достаточно четко разграничивает индивидуальное и нормативное регулирование. Конечно, ситуационные, альтернативные и другие указанные Т.В. Кашаниной нормы создают основу свободного усмотрения субъектов. Так, при определении размера алиментов, взыскиваемых на одного из супругов, суд исходит из семейного и материального положения супругов и других заслуживающих внимания интересов сторон (ст. 91 СК РФ). Вместе с тем указанные нормы не утрачивают своего общеобязательного характера – их должен применять любой суд при решении вопроса о взыскании алиментов. Индивидуализация правового регулирования будет происходить посредством вынесения судебного решения с учетом конкретных обстоятельств, применительно к конкретным субъектам. Аналогия права и субсидиарное применение права являются определенными приемами, которые сами по себе, без индивидуального акта, не оказывают регулятивное воздействие на поведение сторон.

Индивидуальное правовое регулирование призвано обеспечить учет интересов конкретного лица, конкретных супругов, а не типичной семейной пары. Благодаря индивидуальному правовому регулированию сохраняется самобытность, уникальность супружеской пары, традиции, сложившиеся между конкретными супругами. Поэтому акты координационного регулирования имеют больший удельный вес, нежели иные индивидуальные акты. В целом индивидуальное правовое регулирование может и должно оказывать положительное воздействие на супружеские отношения, способствовать их укреплению. Чтобы это стало возможным, необходима тщательная проработка механизма индивидуального правового регулирования супружеских отно-

шений, совершенствование и выработка новых средств, учитывающих социальные, психологические и иные факторы, влияющие на взаимоотношения в семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краснояружский С.Г.* Индивидуальное правовое регулирование (Общетеоретический аспект) // Государство и право. 1993. № 7. С. 127–135.
2. *Иванов В.В.* Общая теория договора. М.: Юрист, 2006. 238 с.
3. *Казанцев В.Ф.* Правовое договорное регулирование: исходные общетеоретические вопросы // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2001. Вып. 2. С. 249–258.
4. *Кашианина Т.В.* Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 122–130.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Скобликова Е.Л.* Правовая природа согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.
7. *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате.* Утв. ВС РФ 11.02.93 № 4462-1 (ред. от 5.04.13) // СПС «КонсультантПлюс»
8. *Проект* Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
9. *Миннирес И.А.* Элементы индивидуального правового регулирования в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2007. № 5. С. 16–20.

Bagrova Natalia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

ON THE MEANS OF INDIVIDUAL LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES.

Key words: individual legal regulation, individual act, agreement, transaction, property relations of spouses.

The article examines the means of individual legal regulation of property relations of spouses. The problem of the above means is a debatable one both in the theory of law and in branch legal sciences. Having analyzed different viewpoints, the author came to the conclusion that an individual legal act is the main instrument of individual legal regulation of property relations of spouses. Each type of individual legal regulation has its own form of individual acts. Thus, autonomous regulation is exercised with the help of unilateral acts, a coordinative one with the help of agreements and subordinated regulation is exercised with the help of enabling legislation. Unilateral acts include the consent of one of the spouses to his/her marital partner to make transactions with their matrimonial property. Such consent should determine not only the subject of a transaction but other conditions to be observed.

Acts of coordinative regulation play a leading role in the streamlining of marital property relations. Agreements mentioned in the Family Code of the Russian Federation are: marriage contract, separate property agreement and alimony agreement. The author concludes that legislators don't exclude the existence of other agreements regulating marital property. But legislation in the sphere of property relations of spouses lacks clarity.

The article states that court decision is the principal form of subordinated regulation of property relations of spouses. The means under analyses don't cover administrative acts. The author has examined the statement provided in legal literature that means of individual legal regulation should include legal norms and thinks that rules of law represent the basis for individual regulation but cannot be considered its means.

In the end of the article the author comes to the conclusion that coordinative regulation acts should be of primary importance because they represent the mutually agreed declaration of intents of spouses and take into account the interests of both parties of marital legal relationship. Further development of both the system of means of individual legal regulation and legislation will help to ensure the interests of the family on the whole, promote the performance of its social functions and maintain family relations in case of conflicts.

REFERENCES

1. *Krasnoyaruzhskiy S.G.* Individual'noe pravovoe regulirovanie (Obscheteoreticheskiy aspekt) // Gosudarstvo i pravo. 1993. № 7. S. 127–135.

2. *Ivanov V.V.* Obschaya teoriya dogovora. M.: Yurist', 2006. 238 s.
3. *Kazanzev V.F.* Pravovoe dogovornoe regulirovanie: ischodnye obscheteoreticheskie vo-prosy // Nauchnyy ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Ros. akad. nauk. Ekaterinburg, 2001. Vyp. 2. S. 249–258.
4. *Kashanina T.V.* Individual'noe regulirovanie v pravovoy sfere // Sovetskoe gosudar-stvo i pravo. 1992. № 1. S. 122–130.
5. *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federazii* ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 25.11.2013) // SPS «Kon-sul'tantPlyus».
6. *Skoblikova E.L.* Pravovaya priroda soglasiya suprug na sovershenie drugim suprugom sdelki po rasporyazheniyu obschim imuschestvom: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. 22 s.
7. *Osnovy zakonodate'l'stva Rossiyskoy Federazii o notariate.* Utv. VS RF 11.02.93 № 4462-1 (red. ot 5.04.13) // SPS «Konsul'tantPlyus»
8. *Proekt Federal'nogo zakona № 398234-6 «O notariate i notarial'noy deyatel'no-sti»* // SPS «Kon-sul'tantPlyus».
9. *Minnikes I.A.* Elementy individual'nogo pravovogo regulirovaniya v semeynom pra-ve // *Semeynoe i zhilischnoe pravo.* 2007. № 5. S. 16–20.